

"Подходим к отметке, мэм," - объявил лейтенант-коммандер Нахимов, и Джинджер Льюис подняла взгляд от своего маленького маневренного дисплея, где она просматривала предполагаемые движения Скотти Тремейна и повернула свое командное кресло назад к главному дисплею.

"Убегай. Убегай!" - прошептала она себе под нос.

Это была одна из ее любимых строк из одного из невероятно древних "фильмов", с которым герцогиня Харрингтон познакомила ее (и большую часть остальной команды КЕВ Пилигрим) в ее самом первом круизе. К счастью, однако, ни один из членов ее экипажа не услышал ее. Как-то она сомневалась, что это хорошо соответствует достоинству настоящего командира.

Чарльз Вард был чуть более 136 580 000 километров внутри гиперпредела, и его скорость относительно Влоцлавека выросла до 13 908 км/сек. Как и вся остальная часть оперативной группы 10.2.9, она продолжала терять скорость относительно солли, хотя скорость, с которой они теряли ее, постепенно снижалась. Однако для ЧВ она собиралась начать увеличиваться еще несколько секунд.

Было ... странно убегать от врага, но Джинджер Льюис была на борту другого вооруженного вспомогательного корабля, который сражался с линейным крейсером, и ей не нравился этот опыт. Правда, была вселенная различий между ее нынешней командой и Пилигримом. Между ними было некоторое сходство, однако ЧВ имел некоторые недостатки.

Самый значительный из них, думала она сухо, это небольшая разница в опыте командования их капитанов.

Она оглядела свой мостик. ЧВ мог быть вооружен, но на нем не было отдельной резервной командной палубы настоящего военного корабля. Была вторая тактическая станция, расположенная в БИЦ большого корабля, в которой в настоящее время находились младший лейтенант Бургулия Гедерт, ее помощник тактического офицера, и лейтенант Йоланда Корнелиус, офицер радиоэлектронной борьбы ЧВ, а лейтенант-коммандер Аткинс находился на тактической станции мостика с Пауло д'Ареццо, его офицером РЭБ. На данный момент - и, надеюсь, в обозримом будущем - никому из них нечего было делать.

Однако на данный момент Нахимов был прав. Итак -

"Начинайте разделение, Оливер," - сказала она довольно громким тоном.

"Есть начать разделение, мэм," - ответил лейтенант Примикинос со своей панели управления грузом, и она улыбнулась. Возможно, она не была надлежащим офицером-тактиком, но она могла узнать хитрость, когда она появляется.

Никогда я не видела, что происходит, подумала она. Я чертов инженер, а не тактик! Но мне это очень нравится. Скотти и Харкнесс всегда были хитрой парочкой, и герцогиня гордилась бы ими на этот раз. Хотя, наверное, чертовски хорошо, что моя работа так проста, как есть. И если что-то пойдет не так, Кресвелл, возможно, выручит меня.

На самом деле, как она хорошо знала, если все пойдет не так, она сделает все возможное, потому что она была старше командера Генри Кресвелла, капитана КЕВ Фенг Менг. Это означало, что это будет ее работа, и она чертовски хорошо должна делать ее. Но она никогда не ожидала, что будет командовать, хотя и временно, боевым формированием, и -

"Разделение выполнено," - объявил Примикинос.

"Лейтенант Маллард подтверждает получение, мэ,м," - сказал лейтенант Сугаванам через мгновение.

"Очень хорошо," - откликнулась она на оба доклада и более широко улыбнулась лейтенанту Нахимову. "А теперь, Митя, я думаю, мы должны отправиться в другое место, так что" - улыбнулась она, - "давайте займемся этим."

* * *

"Простите, сэр," - сказал Брэдли Левин, и Тамагучи отвернулся от дисплея, чтобы посмотреть на него.

"Сэр, грузовик реверсировал ускорение и пять кораблей идут с ним. Они выглядят, как Кулеврины и один легкий крейсер. Мы обозначили оставшиеся боевые корабли как Сьерра-1 и группу, которая замедляется, как Сьерра-2. Кажется, что Сьерра-2 стабильно тормозит на пятьсот семидесяти g."

"Убирают грузовик от опасности, как вы думаете, сэр?" - спросил Юнц, подходя к Тамагучи, чтобы рассмотреть дисплей.

"Это кажется немного ... чрезмерным," - ответил Тамагучи через мгновение. "Особенно после такой задержки. Грузовик должен быть близок к пределу компенсатора, чтобы удерживать это ускорение; он уже тянет на двенадцать процентов больше, чем может любой из наших даже с военными узлами и нулевым запасом. Если бы они просто захотели безопасно припарковать его где-то, все, что им действительно нужно было сделать, это уменьшить ускорение и остаться за кормой. Это должно было увеличить запас компенсатора, и они могли бы сделать это в любое время после того, как они отправились в погоню с самого начала."

"И если они просто позволят ему остаться, нет необходимости почти в половине их военных кораблей, чтобы присматривать за ним," - пробормотал его начальник штаба с кивком согласия, и Тамагучи кивнул в ответ с задумчивыми глазами.

"Сэр, Сьерра-1 только что увеличил ускорение," - объявил Левин. "Похоже, они идут на шестисот g, может быть, немного выше." Оперативный офицер мгновение изучал свой дисплей, а затем поднял глаза. "Шестьсот пять, сэр. Скажем, пять точка девять километров в секунду в квадрате."

"Спасибо, капитан," - откликнулся Тамагучи. Он нахмурился и вернулся к главному дисплею, глядя в его глубины. Увеличение ускорения Сьерры-1, похоже, подтвердило, что манти отделили грузовое судно, чтобы дать ускориться военным кораблям, и еще двадцать пять g были впечатляющими. Максимальное ускорение корабля ФСЛ размером с тяжелый крейсер, составляло всего пятьсот один g, и это было с нулевым запасом его инерциального компенсатора. Каким-то образом он сомневался в том, что капитан Трмейн был готов нагружать до предела свои компенсаторы, - если значения ускорения из Новой Тосканы были точными, он определенно не был готов - но он явно приближался, иначе увеличение ускорения было бы выше, чем на четыре процента. С этим небольшим увеличением ...

"Как изменит новое ускорение их время подхода к гиперпределу, Астро?" - спросил он капитана Шрияш.

"Это немного сократит время подхода, сэр," - Шрияш сказала это так быстро, что он знал, что она уже работала над цифрами. "Они сэкономят около четырех минут, но они по-прежнему будут на пять-один точка-четыре минуты позади нас."

"А при его текущем замедлении, где будет грузовик, когда мы подойдем к пределу?"

"Секунду, сэр." Астрогатор набрала еще несколько цифр, а затем снова обернулась.

"Предполагая, что все ускорения остаются постоянными, он перейдет через гиперпредел за восемнадцать точка-семь минут до того, как мы достигнем гиперпредела, сэр."

Тамагучи кивнул и еще больше нахмурился на главный дисплей.

"Интересно ..." - сказал он мягко. Юнц посмотрел на него, и он пожал плечами. "Мне интересно, что в трюме этого грузового корабля," - продолжил он.

"Полагаю, логистическая поддержка, сэр," - сказал Юнц. "Если это не транспорт. Полагаю, он мог бы везти морпехов, чтобы поддержать то, что происходит на планете."

"Я не могу представить, что они ожидали, что понадобится много наземных боевых возможностей." Тон Тамагучи был пустынно сухим. "Ничто не указывает на существование местной оппозиции перевороту Шпондера. Нет, это грузовой корабль. Я думаю, что вы, вероятно, правы, что он обеспечивает логистическую поддержку ... и я готов поспорить, что большая часть этой поддержки - это боеприпасы. Крейсера и эсминцы не могут иметь огромные магазины. Не для оружия такого размера, какого должна быть любая многодвигательная ракета." Он фыркнул. "Вероятно, это причина того, что они строят такие чертовски большие корабли и называют их "тяжелыми крейсерами"!"

"Имеет смысл, сэр," - согласился Юнц.

"Что ж, похоже, что этот Трмейн смог нагрузить свой компенсатор несколько больше, но даже с таким темпом -" - он дернул головой в направлении Шрияш, "- он не поймает нас. Поэтому мне интересно, не решил ли он убить двух птиц одним камнем."

Юнц почтительно поднял вопросительную бровь и Тамагучи отвернулся от дисплея и сложил руки за спиной.

"Отделение грузового корабля, очевидно, помогает кривой ускорения Сьерра-1, но недостаточно, чтобы поймать нас, если мы не позволим ему этого. И тот факт, что он тормозит так сильно - и что он посылает с ним столько боевых единиц - кажется ... странным. Я полагаю, что это могло бы позволить другим военным кораблям Сьерра-1 увеличить их ускорение. Поправьте меня если я ошибаюсь," - он тонко улыбнулся, "но разве Джейнс не говорит, что их Кулеврины начали службу на смене века? Так что некоторым из них не менее двадцати двух лет, и всегда возможно, что они не были переоборудованы этими новыми, более эффективными компенсаторами. Я думаю, что вряд ли все они не такие. Тактические преимущества очевидны, а для таких легких единиц они будут еще больше. Так-что, возможно, поэтому он и отделил их, но я не думаю, что это так."

"Согласен, сэр, не имеет смысла," - согласился Юнц. "Но если это так, зачем он это сделал, что он замышляет?"

"По крайней мере, одна неприятная возможность приходит мне на ум, тем более, что он больше не увеличивал ускорение. Я имею в виду, что, если грузовой корабль может выдать пять точка-семь, военный корабль на восемьдесят процентов менее массивный, наверняка,

черт возьми, может выдать больше с тем же запасом безопасности! Но предположим, что у него нет никакого намерения на самом деле пытаться поймать нас с Сьерра-1 и что его грузовой корабль загружен этими ужасными ракетными подвесками системной обороны, которые они использовали на Крэндалл? Имело бы смысл отправить некоторые из них, чтобы помочь защитить систему, как только Шпондер передаст ее им. И предположим, что он отправил Сьерра-2 обратно через гипер-предел, чтобы она могла сделать микропрыжок через систему на дальний гипер-предел? Восемнадцать минут было бы достаточно для нашего друга грузовика уйти в гипер, использовать локальную гравитационную волну чтобы погасить скорость, и сделать прыжок в точку перед нами.

Астрогация может быть сложной, но выполнимой. И предположим, что Трмейн намеревается, чтобы этот грузовик шел впереди нас и разворачивал сто или около того тех же ракетных подвесок, в то время как Сьерра-1 остается достаточно близко на нашем хвосте, чтобы препятствовать нам оторваться, чтобы избежать их? Почему-то я сомневаюсь, что даже их корабли военной поддержки имеют управление огнем, чтобы что-то делать с такими подвесками, но что, если причина, по которой он разделяет свои военные корабли, посылая крейсера и эсминцы, чтобы обеспечить это управление?"

"Это уродливая мысль, сэр," - заметил Юнц через мгновение.

"В самом деле. Но наш манти, возможно, перехитрил сам себя. Он явно реагирует на то, что он не может догнать нас, прежде чем мы преодолеем гиперпредел, несмотря на более высокие темпы ускорения. Но он также, - как вы только что заметили, Лорн, - отправляет сорок пять процентов своих военных кораблей, чтобы поставить нам засаду за шестьсот миллионов километров от того места, где мы находимся сейчас. И, если этот грузовой корабль - его корабль с боеприпасами, он также просто отослал кучу дополнительных подвесок, которые он мог бы установить против нас во внутренней системе."

Юнц кивнул, и Тамагучи поджал губы. Затем он пожал плечами.

"Он разделил свои силы, и у нас есть Катафракты тип 2. Его птички все еще могут быть быстрее наших, но у нас такой же диапазон, как у него. На самом деле у нас может быть больше; никто не сообщал о каких-либо баллистических сегментах в любом из полетных профилей их ракет, так что, возможно, у них нет такой возможности. И вместе с "эскортом" грузового корабля он отослал сорок пять процентов своей противоракетной обороны."

Адмирал холодно улыбнулся своему начальнику штаба.

"Мы не знаем, каково на самом деле преимущество их ракет, но оно не такое большое, как они, вероятно, думают, особенно против тип 2. Поэтому, если они достаточно уверены - достаточно высокомерны - чтобы позволить нам иметь дело с отрядом в половину их силы, они дают нам лучший шанс, который кто-либо имел, чтобы внимательно изучить, насколько хорошо их оружие. И если они недостаточно уверены, чтобы позволить нам подойти на расстояние поражения, это расскажет нам многое о том, насколько хорошо они думают о своих птичках."

* * *

"Похоже, они купились, сэр," - заметил Харкнесс, и Трмейн кивнул.

Прошло сорок минут с тех пор, как его оперативная группа отправилась в погоню за соларианами, а КЕВ Чарльз Вард, легкий крейсер Фенг Менг и все четыре эсминца класса Кулеврина командера Джемимы Тулузы развернули курс пятью минутами ранее.

На девяносто процентах военной мощности, со своим компенсатором и импеллерными узлами, без грузовых контейнеров на направляющих стойках, замедляющих его, Чарльз Вард мог бы развивать шестьсот тридцать пять g, но он не показывал это солли. С другой стороны, Алистер МакКеон, легкий крейсер лейтенант-коммандера Янсена Слагла Рама и четыре Роланда commodора Присциллы Танагер увеличили ускорение до восьмидесяти трех процентов от максимума МакКеона ..., что, как Тремейн искренне надеялся, солли примут за лучшее, что он мог сделать - или, во всяком случае, хотел сделать - для чего он отделил вспомогательный корабль, который "замедлял" их. При этом расстояние от МакКеона до эскадры Тамагучи увеличилось до 58 644 475 километров, но преимущество в скорости солли упало с 26 448 км/сек, которое было сразу после начала преследования до 21 297 км/сек.

И Тамагучи только-что реверсировал ускорение. Мало того, он значительно увеличил его - до девяноста процентов максимальной военной мощности Невады, что казалось довольно ясным заявлением о его решимости искать битвы. Сейчас он тормозил в сторону Тремейна на четыреста тридцати девяти g, что давало относительное ускорение более 1000 g. Предполагая, что они поддерживают текущие направления и ускорения, они бы пересеклись друг с другом через чуть более двух часов с относительной скоростью 61 668 км/сек.

Теперь то, что я должен делать, думая традиционно и предполагая, что я хочу быть умным, это развернуть Джинджер назад. Но моя цель - убедить Тамагучи, что я не умный. Тремейн грустно улыбнулся. Теперь, если он просто не понял истинной причины, по которой наше ускорение был настолько низким ...

* * *

Уинслет Тамагучи сидел в своем командном кресле, глядя на главный дисплей и перекрывающиеся цветные полосы, которые показывали радиусы поражения. В настоящий момент его корабли были чрезвычайно далеки от предполагаемого радиуса поражения манти, но малиновая сфера, представляющая этот радиус, постоянно расширялась по мере уменьшения разности скоростей между эскадрой линейных крейсеров 720 и Сьерра-1. Уменьшение запаса безопасности компенсаторов до таких малых значений представляло собой значительный риск, но если он собирался это сделать, он хотел настолько максимальной скорости относительно Тремейна, какую мог достичь.

Последние оценки от УРФ давали ракетам манти максимальное ускорение 92 000 g и постоянное ускорение 46 000 g. Также сообщалось о шестиминутном времени работы, что в два раза превышало выносливость любого ракетного привода ФСЛ, даже Катафракта. Предполагая, что эти цифры точны, диапазон 30 000 000 километров, приписываемый им, был, вероятно, также точным.

С другой стороны, никто еще не видел - или никто не сообщал, что видел, напомнил он себе - ракету манти, которая ускорялась, переставала ускоряться, а затем возобновляла ускорение. Никто не мог построить ракетный привод, который мог это делать, и как только привод ракеты сгорал, она больше не могла маневрировать и у нее практически не было возможности преодолеть активную защиту.

И не важно, какова будет ее скорость; важно было то, что это была простая, не уклоняющаяся цель для противоракет и точечной обороны ... и что ее цель могла маневрировать на нескольких сотнях g, чтобы уклониться. Таким образом, по крайней мере, было возможно, что мантикорские ракеты использовали единственный привод, чья выносливость как-то сильно увеличилась, а не отдельные приводы, как Катафркт. И если бы это было так, это означало,

что они не были способны включать баллистическую фазу в свои профили атаки ... и не могли выйти за пределы этого, по общему признанию, впечатляющего диапазона в 30 000 000 километров и все еще эффективно атаковать.

У Катафракта, с другой стороны, были две отдельные системы привода. Действительно, доктрина - та ее значительная часть, которую ФСЛ мог разработать за время, прошедшее с момента появления Катафракта, - специально призывала использовать баллистический полет для увеличения радиуса действия, чтобы соответствовать или даже превзойти уровень КФМ. И в любом диапазоне у него все еще должно быть время для финального маневра на его часах, когда он доберется туда.

Пока все хорошо, подумал он. Проблема в том, что Филарета имел те же возможности в Мантикоре, и, похоже, это ему чертовски мало помогло.

Конечно, фрагментарная - очень фрагментарная - информация и предположения о том, что случилось с Массимо Филаретой, подразумевали, что манти и их друзья заманили его в засаду внутри собственного диапазона, по-видимому, потому, что их технология скрытности была лучше, чем у Лиги. Однако, в отличие от Филареты, Уинслет Тамагучи первый вошел в эту систему и видел, как прибывают его враги, что в значительной степени сделало неважной технологию скрытности. Он также обнаружил большой ценой, что у противоракет манти была большая дальность, чем у него, что было удручающим и стоило каждого разведовательного дрона, который Левин послал ближе, чем четыре или пять световых секунд. Он предпочел бы послать их ближе, и Левин все еще пытался. Но важно было то, что эскадра 720 не собиралась терять клины импеллеров вражеских кораблей даже на расстояниях в десять раз больше, поэтому засады вряд ли возможны.

Но этот Тремейн знает, что я это знаю. И манти не просто видели Катафракты в действии в Мантикоре; ублюдки, должно быть, много их захватили. В этом случае они должны были проверить их достаточно, чтобы быть в курсе их характеристик. Так почему он намеренно добивается сближения?

В свете всех этих неизвестностей ему нужно было подойти как можно ближе. Он не собирался открывать огонь прежде Сьерра-1. Учитывая, какая плохая точность должна быть на таких расстояниях, он не хотел растрачивать ракеты, особенно такие мощные, как около двух тысяч Катафракт-С - в подвесках на корпусах его крейсеров. Ему нужно было сделать их присутствие ощутимым ... и избегать подвергать их ответному огню как можно дольше. Фактически он хотел бы сохранить право на выстрел вплоть до нулевого расстояния. Он был чертовски уверен, что у него будет преимущество в энергетической дуэли на коротком расстоянии, и пока диапазон не упадет до семи миллионов километров или около того, ракетные пусковые его эсминцев были бесполезны. Конечно, Жатва Войны имел только шесть из них, но, кстати, если бы они продолжали сближаться на своих нынешних ускорениях, он бы проскочил Сьерра-1 с такой скоростью, что его выжившие корабли могли бы сбежать через ближайший гиперпредел.

Шансы на это были ... небольшими, так как радиус в тридцать миллионов километров давал манти шестидесятимиллионную дистанцию поражения. Даже если предположить, что Сьерра-1 не изменит ускорение вообще, эскадре 720 все равно понадобится более пятнадцати минут, чтобы полностью пересечь сферу такой глубины. Это не означало, что такого не могло случиться, и пока этот Тремейн, похоже, стремился сократить расстояние также, как Тамагучи.

Мантикорский командир мог бы избежать этого, просто используя свою большую величину торможения, чтобы удерживать расстояние большим и использовать больший диапазон своих

ракет против него. Вместо этого Сьерра-1 поддерживала ускорение ... а грузовой корабль и его эскорт продолжали двигаться назад к гиперпределу позади нее.

Расстояние между эскадрой 720 и Сьерра-1 выросло до 171 832 356 километров, но преимущество в скорости Тамагучи снизилось до 16 709 км/сек. Пока он продолжал замедляться, и Сьерра-1 продолжала ускоряться, скорость, с которой увеличивалось расстояние между ними, будет постепенно снижаться. Фактически, его эскадра все равно будет в половине светового часа от дальнего гиперпредела, когда их скорости сравняются, предполагая, что обе стороны будут поддерживать свои текущие ускорения. Что еще более важно, даже при его нынешнем рискованном ускорении Тамагучи будет в двухстах шестидесяти трех минутах полета до предела в этот момент ... а Сьерра-1 будет всего в двухстах двадцати семи минутах от него. Если Тамагучи развернется в этой точке, Сьерра-1 догонит его через два часа и десять минут при его текущем ускорении, за 49 358 000 километров до гиперпредела.

Короче говоря, физически невозможно было избежать столкновения, если они не захотят его избежать.

Что, учитывая их подход до сих пор, казалось ... маловероятным.

Вопрос, продолжавший занимать ум Тамагучи, заключался в том, почему Тремейн так упрямо приближался. Он должен был хоть что-то знать о Катафрактах. Он не мог знать, есть ли они у Тамагучи, но он должен был предположить, что это возможно ... и что Тамагучи мог открыть огонь по нему. Зная это, почему такие легкие корабли рвутся очертя голову на расстояние поражения восьми линейных крейсеров?

Нет, он не просто спешил, как бы мне ни хотелось этого. Так что, черт возьми, он планирует?

"Что-то он замышляет," - пробормотал он. "Это не просто глупый молодой офицер."

"Прошу прощения, сэр?"

Тамагучи поднял сузившиеся глаза, когда вопрос ворвался в его мысли, и понял, что он говорит вслух. Вероятно, это был не очень хороший знак, подумал он сухо.

"Я не расслышал вас, если вы говорили со мной, сэр," - наполовину извинился капитан Левин.

"Нет. Я разговаривал сам с собой. Но у меня не было ответов, поэтому я предполагаю, что дополнительный вклад будет приветствоваться." Тамагучи тонко улыбнулся. "Я просто пытаюсь понять, что имеет в виду этот Тремейн."

"Иногда это действительно так просто, как кажется, сэр," - сказал вице-адмирал Юнц, присоединяясь к разговору. "Я признаю, что обычно лучше предположить, что это не так, но может быть, он действительно просто атакует, не думая."

"Это, к сожалению, больше похоже на наших друзей в Боевом флоте, чем на манти," - едко заметил Тамагучи. "И из того, сколько мы видим этих слишком больших тяжелых крейсеров, чертовски очевидно, являющихся их концептуальным эквивалентом наших линейных крейсеров - "силовых кораблей", с большой, для их размеров, огневой мощностью, отправленных на поиски горячих точек и разбирающихся с ними. Они вряд ли передадут их просто кому-то, не больше, чем мы, и у манти есть много опытных боевых командиров на выбор. Так что этот парень может быть молод, он может ошибаться, и он может совершить серьезную ошибку, но он не глуп. И если он что-то знает о диапазоне Катафрактов, он также знает, что он подходит в

зону нашей досягаемости. Почему терьер - даже действительно мерзкий терьер - подходит к датскому догу?"

"Ну, если он не думает, что он сможет достать нас ракетами, почему бы не просто убежать в самого начала?" - резонно спросил Юнц.

"Блеф?" Не похоже было на то, что Левин поставил бы большую ставку на свое собственное предложение, и он пожал плечами, когда его начальники посмотрели на него. "Если он думает, что мы в ужасе от преимущества его ракет, возможно, он надеется, что мы оторвемся и убежим, оставив ему систему без боя."

Он не предположил, заметил Тамагучи, что Тремейн надеется, что эскадра 720 просто не перестанет бежать. Тактично с его стороны.

"Возможно, он надеялся на это изначально, но теперь должно быть довольно ясно, что мы не собираемся убежать," - сказал Юнц, и Левин кивнул.

"Это так, сэр. Но у него достаточно большое преимущество в ускорении, и он все еще может отступить и убежать от нас. Если он сделает это в ближайшие," - операционный офицер взглянул на дисплей, "- в ближайшие тридцать шесть минут, он никогда не подпустит нас на тридцать миллионов километров."

Юнц нахмурился, и Тамагучи не винил его, потому что логика Левина была безупречной. Конечно, если Тремейн не затормозит во временном окне Левина, расстояние упадет до 8,9 световых минут, все еще далеко за пределами досягаемости, но со скоростью сближения 22502 км/сек. Даже если Тремейн внезапно решит, что вступать в бой было плохой идеей, нынешнее ускорение Сьерра-1 не могло преодолеть эту разницу, не позволив Тамагучи приблизиться на 30 000 000 километров. С другой стороны, напомнил себе Тамагучи, у Манти почти наверняка было хоть какое-то ускорение в резерве - он определенно не показывал всего, что у него было - так что, возможно, Тремейн мог бы продолжать приближаться немного дольше, и все еще избегать действий.

И, конечно, была другая сторона логики Левина. Если Тремейн не затормозит в течение следующих тридцати шести минут, его эскадра не сможет убежать от Сьерра-1.

Это была неудобная мысль, но Тамагучи принял это с того момента, как развернулся. И что бы ни подумал кто-то еще, он не сменил курс из страха перед карьерными последствиями, если бы он "убежал" от такой "значительно меньшей" силы. Он знал, что это случится, но он заботился об этом гораздо меньше, чем о том, чтобы оставить находящихся под его командованием мужчин и женщин в живых ... что-то, с чем в последнее время соларианские адмиралы не слишком хорошо справлялись. Он также особо не интересовался охраной системы Влоцлавек - теперь, когда он знал, что Манти действительно были вовлечены в ее беспорядки. Получение домашнего признания было бы более ценным, чем добавление еще одной системы Окраины к коллекции Пограничной Безопасности, но даже это было второстепенным, поскольку Уинслет Тамагучи не был бухгалтером и не беспокоился о денежных потоках и бюджетах. Нет, он искал другую информацию.

Как бы не раздражало его признавать это, Мантикора заслужила право на приводящее в ярость чувство превосходства, которое излучали офицеры, вроде этого фрика Тремейна. И еще более болезненное признание - уверенность ФСЛ в неизбежности его тактического и технологического превосходства приводило Лигу к одному несчастью за другим. Но солариане были не единственными, кого могло предать высокомерие чрезмерной самоуверенности, и,

несмотря на то, что он только что сказал Юнцу, Тремейн был явно молод. Он мог быть так хорош, как он думал, что он есть... но мог и не быть.

Информационная задержка мешает всем, напомнил себе Тамагучи. Он далеко от дома, и, несмотря на то, что манти узнали из всего, что они захватили у Филареты, Тремейн, возможно, еще не получил об этом ни слова. Это могло многое объяснить. Если бы я был им, и если бы я не знал, что может сделать Катафракт, я бы как проклятый шел как можно ближе к границе досягаемости моего противника, чтобы максимизировать мои решения по управлению огнем, оставаясь при этом вне его досягаемости.

Он усмехнулся этой мысли. Она была адски предположительна, и он это знал, но, перефразируя древнего морского адмирала со Старой Земли, в космической битве что-то нужно было оставить на волю случая. Военные корабли, которые не могли - или не хотели - вступить в бой с врагом, как бы не существовали ... и за получение некоторых вещей стоило отдать немало шансов.

Насколько ему известно, это было первое лобовое сражение, в котором силы ФСЛ со значительным преимуществом в тоннаже могли быть уверены, что в засаде не было никаких дополнительных кораблей и не было никаких ракетных подвесок, развернутых на орбите. И, как он предложил Юнцу, это давало лучшую возможность для Солнечной Лиги фактически оценить военную технику Мантикоры. Чтобы зафиксировать отчеты сенсоров об их ракетах, об их возможностях в скрытности и электронной борьбе ... и на этот раз доставить эту информацию домой.

Было всегда возможно, мрачно подумал Тамагучи, что капитан Тремейн действительно способен победить его гораздо более тяжелую и большую силу. Он не мог заставить себя поверить в это, не на любом эмоциональном уровне, но он видел возможность полного уничтожения своих линейных крейсеров, по крайней мере, интеллектуально.

Скорее всего, его эскадра должна была пострадать сильнее, чем он полагал, но не так сильно, как рассчитывал Тремейн, и это было вполне приемлемо - не желательно, но приемлемо в данных обстоятельствах. Он был готов потерять практически всю свою группу, чтобы хоть один корабль пришел домой с данными, которые он искал. До сих пор манти были предоставлены широкие возможности для изучения соларианской технологии, для оценки соларианских оборонительных и наступательных систем в действии. ФСЛ нуждался в таком же взгляде на мантикорские возможности, и он нуждался в нем сейчас - быстро - без задержек, присущих любому бескровному способу его получения. Без этого невозможно было сформулировать какую-либо содержательную доктрину или стратегию, и хотел ли он признать это или нет, флоту отчаянно нужна новая доктрина и стратегия.

Уинслет Тамагучи не был берсерком. Кроме того, кем бы ни были его далекие предки, не было никаких камикадзе в его генах. Но он был вполне готов умереть, столкнувшись с врагами своей звездной нации, если это может обеспечить взгляд на оружие противников, что в конечном итоге может привести к победе.